

0953

ЦЕНТРПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

Кейт Харви

ВСЕ НАЧАЛОСЬ ВО ФЛОРЕНЦИИ



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейт Харди
Все началось во Флоренции
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 953

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48597605
Все началось во Флоренции: Центрполиграф; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-08884-0

Аннотация

Мариана Теккерей – тонкий знаток искусства – получает предложение от адвоката Анджело Бересфорда привести в порядок принадлежащую его деду коллекцию живописи. Мариана и Анджело – молодые, умные, талантливые, хороши собой и одинаково смотрят на мир. Они не могли не влюбиться друг в друга. Так оно и случилось. И все было бы прекрасно, но есть одно препятствие, и Анджело считает, что оно непреодолимо...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Кейт Харди

Все началось во Флоренции

Finding Mr. Right in Florence

© 2019 by Pamela Brooks

«Все началось во Флоренции»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Анджело Бересфорд прочел имя в электронном письме, присланном его сестрой Камиллой. Мариана Теккерей.

Мариана была ведущей телевизионной программы «Скрытые сокровища» – о картинах, случайно найденных на чердаке, или о тех полотнах, которые много лет провисели на стене, пока не выяснялось, что это – потерянные шедевры ценой в целое состояние.

В последние два месяца своей беременности Камилла специально ездила из Рима во Флоренцию каждую неделю, чтобы посмотреть эту телепрограмму со своим дедушкой. Лео Моретти, кажется, воспыал любовью к Мариане, которую называл «девушкой с льняными волосами». Кэмми она казалась словно сошедшей с картин прерафаэлитов. Впрочем, какая разница, как выглядит Мариана Теккерей? Анджело интересовала вовсе не ее внешность, а обширные знания об искусстве, которые она демонстрировала в своей передаче. Действительно ли мисс Теккерей настолько хороший искусствовед или только повторяет заученный сценарий? Существовал лишь один способ это проверить.

Анджело набрал в строке поиска интернет-браузера название программы Марианы.

На сайте программы имелась статья о ведущей. На фото Мариана выглядела как женщины на картинах из коллекции

деда Анджело: длинные золотые кудри, голубые глаза, изящно очерченные скулы и чувственный рот. Она была просто великолепна! Но Анджело это не интересовало.

Из статьи он узнал, что Мариана Теккерей – магистр гуманитарных наук, искусствовед, а кроме того, она пишет диссертацию по итальянскому искусству девятнадцатого века. Эта женщина идеально подходила для того, чтобы помочь Анджело в достижении его целей.

Новая серия выпусков ее телепрограммы была запланирована на октябрь, а значит, сейчас, в мае, Мариана Теккерей вряд ли занята съемками, и у нее, возможно, найдется время поработать на Анджело. Отлично! Все одно к одному!

Анджело скачал полные версии уже вышедших в эфир программ, чтобы просмотреть их вечером, а затем почитал газетные статьи о Мариане, имевшиеся в доступе. Судя по всему, ее бывший парень – настоящий негодяй – сделал ее жизнь ужасной до крайности. Но у Марианы Теккерей хватило силы характера, чтобы постоять за себя в суде и рассказать правду, хотя ей, должно быть, было больно обнажать свою жизнь перед незнакомцами под пристальным вниманием прессы. В своем интервью Мариана говорила о том, какво это, когда твой партнер склонен к психологическому давлению или насилию, и где в таком случае можно получить помощь. Она признавалась, что сначала сомневалась в себе и думала, что она – причина всех ссор, считала себя бесполезной и недостойной, чувствовала вину за то, что сомнева-

лась в своем партнере. Мариана откровенно поделилась тем, как трудно ей было восстановиться, изменить свое мышление, — в этом ей помогли консультации психотерапевта. Она использовала свой собственный болезненный опыт, чтобы помочь другим.

В статье также сообщалось, что гонорар за интервью Мариана пожертвовала приюту для женщин, подвергшихся домашнему насилию.

Анджело был не рад узнать о неожиданном осложнении — вспыльчивый бывший может создать проблему. С другой стороны, у Анджело вызвал уважение тот факт, что Мариана не позволила горькому опыту разрушить ее жизнь. Она усердно работала, сама себя обеспечивала, построила успешную карьеру с нуля. Он решил, что сначала оценит ее программу, а затем примет решение, стоит ли нанимать этого искусствоведа.

Вернувшись домой, Анджело посмотрел на одном дыхании целых четыре выпуска программы «Скрытые сокровища». Теперь он точно знал, что так привлекло внимание его деда, — страсть Марианы к искусству. Да, эта женщина была очень красива. Но, рассказывая об искусстве, Мариана просто загоралась. Она не только давала представление о технике живописи, анализируя состав красок и мазки кисти, но и рассказывала об обстоятельствах написания художником той или иной картины. А больше всего Мариана старалась донести до своей аудитории то, с какой любовью к этим по-

лотнам относились их хозяева. Она прилагала много усилий, чтобы доказать, что у владельца была подлинная картина, а не копия или подделка. Даже если не имелось документальных тому подтверждений, Мариана находила научные доказательства, которые могли бы подтвердить догадку.

Именно это и было нужно деду Анджело. Он хотел доказать, что картина «Девушка у окна», которую он столько лет любил, его гордость и радость, действительно принадлежала кисти Карулли.

Если кто-то и мог подтвердить подлинность этой картины, то только Мариана Теккерей. Если она откажется снять о картине выпуск «Скрытых сокровищ», Анджело собирался нанять ее, чтобы исследовать картину в частном порядке. Он с радостью оплатит все расходы, ибо какой смысл держать деньги в банке, когда они могут помочь тому, кого ты любишь?

Анджело начал набирать текст электронного письма.

Мариана разбирала электронную почту, пришедшую на адрес «Скрытых сокровищ». Она уже заканчивала читать письма, пришедшие за последнюю неделю, и успела найти среди них три заинтересовавшие ее истории о живописных полотнах, которые могли стать «героями» ее программы. Мариана отправила всем трем адресатам стандартный ответ, остальных поблагодарила за проявленный интерес, извинилась за то, что, к сожалению, их картины не подходят для

съемок программы, и пожелала им всего наилучшего.

Последнее письмо было от адвоката Анджело Бересфорда, который просил позвонить ему и назначить встречу, чтобы обсудить картину, возможно, написанную Доменико Карулли.

Карулли! Именно его творчество было основным объектом исследования в ее диссертации. Заинтригованная, Мариана зашла в Интернет, чтобы проверить, существует ли на самом деле адвокатское бюро, указанное в письме. Да, оно существовало, и на его официальном сайте действительно был указан Анджело Бересфорд как специалист по слияниям и поглощениям. Почему он написал в «Скрытые сокровища»? Неужели компания, в которой он работал, полагала, что у нее есть картина, стоящая немалых денег, и мистер Бересфорд хотел узнать профессиональное мнение искусствоведа?

Как правило, Мариана не занималась оценкой произведений искусства. Одну половину своего времени она тратила на работу над диссертацией, а другую – на исследовательскую деятельность для «Скрытых сокровищ».

Но речь шла о Доменико Карулли, ее любимом художнике!

Анджело Бересфорд не написал, что это за картина. Большинство произведений Карулли выставлялись в нескольких галереях; некоторые находились в частных руках, но ни одна из них не входила в корпоративную коллекцию. И это могло

означать, что данная картина – тоже «скрытое сокровище», годами остававшееся незамеченным и забытым. Определенно, стоило проверить.

Мариана позвонила по указанному в письме телефонному номеру.

– Секретарь мистера Бересфорда, – прозвучало в трубке.

– Могу я поговорить с мистером Бересфордом?

– Боюсь, нет. Он сейчас на совещании. Вы можете оставить для него сообщение.

– Спасибо. Меня зовут Мариана Теккерей. Мистер Бересфорд написал мне о том, что хочет обсудить картину.

– Да, – подтвердила его секретарь. – Он надеялся, что вы позвоните. Хотите, чтобы я записала вас к нему на прием?

– Разве я не могу просто поговорить с ним по телефону? – спросила Мариана.

– Думаю, он предпочел бы встречу с вами лицом к лицу, мисс Теккерей.

Значит ли это, что Анджело Бересфорд хранит картину Карулли в своем кабинете?

Мариана ощутила прилив адреналина.

– Отлично. Когда вы предлагаете мне подъехать?

– Сегодня он свободен в половине третьего.

– Хорошо. Благодарю за помощь.

В двадцать пять минут третьего Мариана вошла в отделанный стеклом и хромом офис Анджело Бересфорда. К ней

тут же направились секретарь – элегантно одетая женщина средних лет.

– Мисс Теккерей?

– Да.

– Мистер Бересфорд сейчас вас примет.

Мариана отметила для себя, что все картины в приемной представляли собой образчики современного искусства в соответствии со стилем помещения. Должно быть, картина Карулли принадлежит одному из клиентов этой адвокатской конторы.

Ровно в полтретьего Мариана шагнула в кабинет Анджело Бересфорда. Несмотря на то что на сайте адвокатского бюро указывалось, что Бересфорд является самым молодым партнером этой фирмы за всю ее историю, в реальности он оказался не совсем таким, каким Мариана его себе представляла. У него были темные глаза с длинными ресницами, темные волосы, которые могли бы виться, если бы Бересфорд решил их отрастить, и чувственный рот. А когда он улыбнулся, ее сердце пропустило удар. Великолепный мужчина!

Но Мариана напредила себе, что это – деловая встреча. И, кроме всего прочего, она больше не собиралась доверять физическому влечению, потому что уже совершила эту ошибку раньше, и все кончилось очень плохо.

– Спасибо, что пришли, мисс Теккерей. – Анджело пожал ей руку, и Мариана ощутила пробежавшую от пальцев до плеча дрожь. – Могу ли я предложить вам кофе? Или что-

нибудь прохладительное?

– Спасибо, не нужно. – Она села на стул и поинтересовалась: – Чем я могу вам помочь?

* * *

На мгновение у Анджело пересохло во рту. Он считал, что Мариана Теккерей прекрасна на экране, но не ожидал, что в реальной жизни она окажется такой же потрясающей. Ее великолепные волосы сейчас были собраны на затылке в хвост и на лице отсутствовал макияж – все в ней было естественно и просто. Анджело вдруг осознал, что уже давно не встречал таких красавиц. К тому же Мариана Теккерей, похоже, не осознавала, насколько потрясающе выглядит. А когда она пожала ему руку секунду назад, Анджело показалось, что по его руке пробежал электрический разряд.

Он приказал себе сосредоточиться.

– Я хочу кое-что обсудить с вами, мисс Теккерей.

– Что именно?

– Я хочу предложить вам работу.

Она нахмурилась.

– В вашем письме говорилось об установлении подлинности картины, а не о вакансии.

Он сел.

– Это одно и то же. Мой дед всю жизнь собирал картины. И он хочет, чтобы они были вывешены в художественной га-

лерее.

– Я, конечно, могу порекомендовать подходящее место, если он захочет пожертвовать свою коллекцию, – сказала Мариана.

– Нет, он хочет создать свою собственную галерею. Но ему нужно, чтобы картины были каталогизированы, а подлинность их – заверена. В частности, подлинность той картины, о которой шла речь в письме.

– При покупке полотен ему выдавали необходимые сертификаты, подтверждающие происхождение этих работ?

– Скажем так: мой дед был несколько небрежен с документами. А некоторые из приобретенных им картин не подписаны.

– Это означает, что вам нужен кто-то, кто сможет отыскать необходимые документы и провести научные исследования, чтобы доказать, что эти произведения – подлинные.

Анджело улыбнулся, довольный тем, как быстро Мариана поняла ход его мыслей.

– Именно так. Вот почему вы идеально подходите для этой работы. К тому же мой дедушка смотрит вашу программу и просто обожает вас.

– О каком объеме работ идет речь?

– В рамках – около сорока или пятидесяти картин. Без рам... – Он покачал головой. – Боюсь, я и понятия не имею, сколько их. Дед собирал свою коллекцию сорок лет.

Мариана смотрела на него так, словно оценивала масштаб

проекта. На мгновение Анджеоло показалось, что она готова согласиться, но затем по ее глазам он понял, что его ждет отказ.

– Благодарю за предоставленную возможность, мистер Бересфорд, но я не могу взяться за такой большой проект. Я слишком занята.

– Вы исследуете Маккьяйоли – группу итальянских импрессионистов. У моего дедушки много картин Лега, Фаттори, Больдини и Карулли.

Анджеоло знал, что творчество всех этих художников Мариана Теккерей изучала для своей диссертации. Будет ли этого достаточно, чтобы весы качнулись в его пользу?

– Так картина в вашем письме...

– Не подписана. Но мой дедушка считает, что это Карулли.

К облегчению Анджеоло, на лице собеседницы отразился интерес.

– Это полотно у вас здесь, мистер Бересфорд?

Что ж, теперь надо схитрить.

– Нет. Оно в доме моего деда во Флоренции.

– Во Флоренции? – Ее глаза расширились от удивления. – Извините, я не могу бросить все, чтобы отправиться во Флоренцию.

– Понимая, что подлинность картин может не подтвердиться? Я и не ожидал, что вы так поступите. – Анджеоло достал из ящика стола картонную папку и протянул Мариана-

не. – Я сфотографировал несколько картин на свой телефон. Боюсь, снимки непрофессионального качества, потому что я снимал картины прямо на стенах. Мне не хотелось, чтобы дедушка спросил, что я делаю, потому что я не был уверен, что вы согласитесь на мое предложение. Но я также снял авторские подписи крупным планом, в надежде, что это даст вам лучшее представление о том, что есть в коллекции.

Анджело замолчал, молясь в душе о том, чтобы Мариана согласилась ему помочь исполнить мечты деда, пока тот не умер.

Она достала фотографии и начала их внимательно изучать.

– Я никогда прежде не видела этих работ, но стили письма мне знакомы, – наконец заявила Мариана.

Затем она вернулась к последней фотографии с той самой работой «Девушка у окна».

– Это ее вы считаете принадлежащей кисти Карулли?

По голосу Марианы Анджело понял, что картина не оставила ее равнодушной. Это был хороший знак.

– Да, я хочу, чтобы вы проверили ее в первую очередь, но и остальные полотна тоже. Разумеется, я заплачу вам за консультацию. – Он назвал сумму, которая, если верить газетам, была вдвое выше годового дохода мисс Теккерей от съемок в «Скрытых сокровищах». – Я готов составить контракт, чтобы все было официально.

Мариана продолжала разглядывать фотографию.

– Я не могу подтвердить подлинность по снимку. Мне нужно изучить саму картину.

– Тогда приезжайте во Флоренцию и сами увидите всю коллекцию, – предложил Анджело.

Похоже, Мариану раздирали сомнения. Пока она раздумывает, нужно снова качнуть весы в свою сторону.

– Это будет не просто проверка подлинности. Семья предоставит вам эксклюзивный доступ к картинам для ваших научных изысканий до открытия галереи.

Если дедушка окажется прав насчет подлинности коллекции, это могло бы иметь огромное значение для диссертации Марианы.

– Что вы знаете о «Девушке у окна»?

– Дед купил ее в шестидесятых годах где-то в Англии. Документы на картину, вероятно, находятся в его бумагах. – Честность заставила Анджело добавить: – Но там полный беспорядок, и я даже не знаю, с чего начать.

– Скоро я буду очень занята на съемках нового сезона «Скрытых сокровищ». Может быть, если я начну с неподписанной картины, мы сможем использовать ее в своей программе, но мне все равно нужно получить согласие от моего продюсера. А позже, осенью, я могла бы исследовать остальные полотна.

Анджело понимал, что осенью будет уже слишком поздно, поэтому возразил:

– Мне нужно, чтобы вы поработали над ними сейчас, мисс

Теккерей.

– Почему?

– Потому что мой дедушка умирает от рака легких. У него была ремиссия, но последний осмотр в больнице показал, что болезнь снова вернулась. Оперировать бесполезно. Все, что могут сейчас предложить врачи, – это только паллиативная помощь. Поскольку я адвокат, мой дед попросил меня стать его доверенным лицом. В завещании он пожелал, чтобы его коллекция была изучена специалистами, с целью установить подлинность полотен, и выставлена в галерее. Но я хочу, чтобы эта неподписанная картина была исследована сейчас. Если будут обнаружены доказательства того, что это не подделка, дед сможет умереть счастливым, зная, что он был прав с самого начала. Я люблю своего дедушку, мисс Теккерей, и хочу сделать его счастливым.

Анджело пытался найти что-то, на чем старик смог бы сосредоточиться в последние отпущенные ему несколько недель жизни.

– Пока я не осмотрю картины спереди и сзади, я ничего не могу обещать, – ответила Мариана. – А еще мне нужно получить согласие моего продюсера на использование этой неподписанной картины в нашей программе.

– Почему вы хотите увидеть задники картин? – недоуменно спросил Анджело.

– Зачастую там обнаруживаются отметки и ярлыки, которые могут помочь проследить происхождение работы. Но

должна вас предупредить: за эти годы в мире искусства было много скандалов, связанных с копиями, подделками и даже подделками подделок.

– Значит, вы говорите, что картины моего дедушки могут оказаться подделками?

Это означало, что Анджело рисковал сделать последние недели своего деда несчастными, отняв у него надежду. А он не желал этого делать. Но ему также не хотелось, чтобы Лео Моретти умер, исполненный сомнений.

– Или они могут оказаться качественными репродукциями, или, возможно, копиями. Если мы сможем найти документы, подтверждающие подлинность, это поможет. – Мариана посмотрела на Анджело. – Почему вы попросили о помощи именно меня?

– Потому что мой дедушка и моя сестра любят вашу передачу. Дед говорит, что вы понимаете искусство и любите его.

– Да, – кивнула Мариана.

– А в вашей биографии на сайте «Скрытых сокровищ» написано, что вы исследуете именно итальянских художников девятнадцатого века – Маккьяйоли.

* * *

Мариана невольно задалась вопросом, где Анджело Бересфорд искал о ней информацию – только на сайте телепередачи или он прочел о ней и другие подробности в Сети?

Словно прочтя эту мысль по ее лицу, Анджели мягко сказал:

– А еще я читал ваше интервью. Извините, просто оно вышло в результатах поиска.

– Я знаю, – ответила Мариана, понимая, что это означает – Анджели знает все, что сделал Эрик.

– И вы все равно хотите, чтобы я посмотрела картины?

– Да. – Он посмотрел ей в глаза. – Чтобы говорить так, как вы, нужно мужество. Я восхищаюсь тем, как вы поступили.

– Я хотела помочь другим людям, оказавшимся в такой же ситуации. Интервью показалось мне лучшим способом.

– Мне жаль, – тихо сказал он, – что вы пережили настолько ужасные испытания.

– Все уже в прошлом. Я живу дальше.

Она немного слукавила. Мариана закончила магистратуру, построила успешную карьеру, доказала себе, что может прекрасно преуспевать в жизни, как бы Эрик ни пытался когда-то уверить ее в обратном. Но после разрыва с Эриком она больше не встречалась с мужчинами, боясь снова выбрать не того.

Анджело Бересфорд казался хорошим парнем, но даже если это не так, все равно между ними будут строго деловые отношения.

– Хорошо. Я приеду во Флоренцию и посмотрю картины.

– Отлично! Завтра?

Мариана посмотрела на него в изумлении.

– Завтра?

– Понимаю, что это кажется вам ненужной спешкой, но время – это единственное, чего у меня нет.

Мариана подумала о своем дедушке и о том, как сильно скучала по нему, когда он умер. Она бы сделала все, чтобы помочь ему в его последние дни, чтобы заставить улыбнуться, а не выглядеть таким потерянным и опустошенным. Очевидно, Анджело Бересфорд хотел сделать то же самое для своего деда.

– Ладно, – согласилась Мариана.

– Вы дадите мне номер вашего сотового? – спросил Анджело. – Я попрошу своего секретаря забронировать билеты и связаться с вами, чтобы уточнить детали. – Он взял со стола визитку и что-то написал на обороте. – Вот мой телефон, адрес и электронная почта. – Он вручил ей карточку. – Мы сможем вернуться в Лондон в следующую пятницу.

Мариана моргнула.

– Вы серьезно? Хотите, чтобы я провела почти неделю во Флоренции, вылетов прямо завтра?

– Я хочу, чтобы проект был завершен как можно скорее, – сказал Анджело. – Вы сможете остановиться у нас в палаццо, или, если хотите, я бронирую для вас номер в отеле. Если завтра, прилетев во Флоренцию и взглянув на картины, вы решите, что я напрасно трачу ваше время, тогда вы просто отдохнете несколько дней. В любом случае я заплачу вам за консультацию и потраченное время.

Как можно было отказаться от такой возможности?

– Хорошо. – Мариана достала из сумочки свою визитку и протянула ее Анджею.

– Я сообщу вам время вылета и закажу такси, которое доставит вас утром в аэропорт, – сказал он. – Спасибо, мисс Теккерей. Если вы оставите моему секретарю свои банковские реквизиты, я немедленно переведу на ваш счет плату за вашу консультацию.

От названной им суммы глаза Марианы удивленно расширились. Все происходящее казалось ей нереальным. Но, с другой стороны, впервые со времени судебного разбирательства Мариана ощутила эмоциональный подъем. Может, это станет переломным моментом и поможет полностью оставить прошлое позади?

Мариана сняла предоставленные Анджею фотографии на свой телефон и отправила их по электронной почте продюсеру «Скрытых сокровищ» Найджелу. По дороге домой она позвонила ему, сообщила, что срочно улетает во Флоренцию, и объяснила ситуацию.

Оставалось надеяться, что Эрик не последует за ней. Суд выдал ему запретительный приказ, но Эрик уже нарушил его в прошлом году, за что получил условный срок. Если он снова приблизится к Мариане, то проведет в тюрьме не меньше двух лет.

Шагая от станции метро к своему дому, Мариана думала

о том, что ей очень повезло с родными и друзьями, – они отказались ее бросить, когда Эрик попытался изолировать ее от всех. Они сумели разглядеть за очаровательной внешностью его настоящую сущность. Когда все стало совсем плохо, они разыскали ее в приюте для жертв домашнего насилия, а затем помогли получить запретительный приказ, чтобы этот негодяй больше не мог приблизиться к ней.

Эрик солгал в суде. Он сказал, что Мариана все выдумывает для того, чтобы обратить на себя внимание. Но суд установил правду. Целых два года Эрик заставлял Мариану чувствовать себя никчемной, изолировал ее от ее семьи и друзей, расшатывал ее уверенность в себе. Адвокат Марианы отыскал Адель – одну из бывших девушек Эрика, с которой тот обращался точно так же. Она выступила свидетельницей в судебном процессе.

Теперь Эрик ненавидел Мариану за то, что она стала счастливой: выучилась на искусствоведа, получила работу на телевидении и скоро должна была защитить диссертацию. Люди уважали ее за глубокие знания.

Эрик пытался навредить ей, когда первые выпуски «Скрытых сокровищ» только начали выходить в эфир. Он разместил гадкие анонимные комментарии о Мариане в социальных сетях. И тогда, чтобы рассеять слухи и рассказать правду, Мариана изложила свою историю в интервью, надеясь, что сумела этим помочь другим людям.

Но она не собиралась снова заводить серьезные отноше-

ния с женщиной. Мариана теперь знала, что работа и дружба – надежны, а вот ее суждение о мужчинах и любовь – нет.

– Завтра мы летим во Флоренцию, – сообщил Анджело матери по телефону.

– И ты думаешь, мисс Теккерей сделает эту работу? – спросила Лукреция.

– Надеюсь, да. Она должна сначала увидеть картины, прежде чем примет окончательное решение, что, на мой взгляд, справедливо.

– Может быть, мне тоже стоит приехать?

Мать Анджело жила сейчас с его сестрой и ее новорожденным ребенком в Риме.

– Погости еще у Кэмми, мама.

Анджело очень любил свою мать, хотя в ее поведении сквозил чрезмерный драматизм. Скорее всего, ей лишь нравилось изображать стереотипную итальянскую оперную певицу, но Анджело не хотел, чтобы его мать напугала Мариану.

– Все будет в порядке. За дедушкой присматривает Лючия.

Анджело имел в виду домработницу.

– Мне больно видеть, как он угасает, зная, что я ничем не могу ему помочь. О, бедный папа! – Лукреция была так расстроена, что прошептала эти слова, а не произнесла нараспев, как обычно.

– Я знаю, мама. Это тяжело.

Анджело вонзил ногти в ладони. Он понимал, что его деда уже не спасти, но собирался привнести радость в последние дни Лео Моретти, чего бы это ни стоило.

– Ты хороший мальчик. Такой же хороший, как твой отец. Родерик бы гордился тобой.

Анджело в своей карьере пошел по стопам своего отца и даже работал в той же юридической фирме.

– У тебя найдется время приехать повидаться со мной и Кэмми, когда ты будешь в Италии?

Анджело знал, что ему будет нелегко увидеть ребенка сестры, но понимал, что должен поставить нужды своей семьи на первое место, вместо того чтобы эгоистично пытаться защитить себя от вскрытия старых душевных ран.

– Если Мариана останется изучать картины, то, пока она их фотографирует, я на один вечер приеду в Рим. Доберусь поездом.

– Пожалуйста, Анджело, мы будем тебя ждать. Кэмми за тебя беспокоится.

– Знаю, мама. Для волнений нет никаких поводов. Все будет хорошо.

Глава 2

– Мама, тебе не нужно все бросать и ехать со мной во Флоренцию! – возразила Мариана. – Со мной все будет в порядке!

– Ты не знаешь этого человека. Он может оказаться кем угодно! – воскликнула Кэрол Теккерей и поджала губы. – А судебный запретительный приказ действует за границей?

– Мама! – Мариана взяла руки матери в свои. – Я люблю тебя. И я не стану делать ничего рискованного, обещаю! Этот парень – партнер в крупной адвокатской конторе. Я встречалась сегодня с ним в его офисе. Он явно любит своего деда, который умирает. Чтобы сделать его последние дни счастливыми, Анджело готов на все, и я могу это понять. Уверена, что и ты понимаешь.

– О, дорогая, я знаю, как ты скучаешь по своему дедушке. Я тоже по нему скучаю. И да, конечно, я понимаю, но все равно беспокоюсь. Я могу полететь с тобой.

Кэрол нахмурилась.

– Мама, для тебя станет настоящим адом торчать безвылазно в номере отеля или бродить по пятам за мной по пыльной художественной галерее, когда тебя ждет твой сад, где нужно обрезать розы и прополоть сорняки, – улыбнулась Мариана. – Я поеду одна. Не хочу провести остаток своей жизни, оглядываясь через плечо, – это будет означать, что

Эрик победил. Я хочу жить так, как хочу! Быть независимой, как я и обещала дедушке.

Кэрол вздохнула.

– Тогда обещай, что будешь мне писать каждый день!

– Обещаю.

– Привет, Кэмми! Как дела у тебя и моей великолепной племянницы? – спросил Анджело у сестры.

– Хорошо.

Он смущенно кашлянул.

– Это видеозвонок, Кэмми. Я могу видеть твое лицо.

Она оглянулась и прошептала:

– Мама своей суетой сведет меня с ума!

– Она просто беспокоится о тебе.

– Помнишь, как она две недели жила у тебя в Лондоне, когда играла Лючию ди Ламмермур в Ковент-Гардене? Представьте себе то же самое, но в тысячу раз утомительнее.

Анджело не мог сдержать усмешку.

– Это не смешно! Просто подожди, пока у тебя самого...

Камилла запнулась, но он понял, что у нее едва не вырвалось: «Подожди, пока у тебя самого не появится ребенок, и мама решит, что ей нужно пожить у тебя месяц-другой, чтобы „помочь“».

Вот только Анджело не мог иметь детей, и именно потому Стефани его бросила. С тех пор он не заводил серьезных отношений с женщинами. Какой смысл это делать, если

не способен стать полноценным мужем? Гораздо проще не впускать никого в свою жизнь.

– Извини, Анджело. Я не имела в виду...

– Все нормально, Кэмми, – перебил он ее. – В общем, я просто позвонил, чтобы спросить, как у вас дела. Надеюсь, получится навестить вас на следующей неделе. Пора познакомиться с племянницей. Серафине исполнилось уже две недели.

– Я пойму, если ты не захочешь...

– Разумеется, я хочу ее увидеть! Жду не дожусь встречи с ней.

Анджело говорил от чистого сердца.

– Ты действительно можешь взять отпуск, чтобы приехать в Италию?

– Да. Я хочу провести время с бабушкой.

– Мне бы очень хотелось, чтобы он увидел свою маленькую правнучку, – призналась Камилла. – Но я беспокоюсь, не вредно ли его сейчас волновать.

– Да ты и сама, наверное, еле на ногах держишься от ночных кормлений и смены пеленок, – произнес Анджело, помня, что Серафина родилась на месяц раньше срока.

– Да, я не высыпаюсь, – призналась его сестра. – Но я справляюсь. Мама говорит, что Мариана Теккерей согласилась посмотреть бабушкины картины.

– Завтра я привезу ее во Флоренцию. Хочется верить, что, увидев своими глазами коллекцию в палаццо, она возьмется

за эту работу. А затем нам останется только надеяться, что дедушкина любимая картина окажется подлинником.

– Даже если выяснится, что это подделка, – мягко сказала Камилла, – ты сделал все возможное, и дедушка это знает. Этого достаточно, Анджело.

Он не был согласен с сестрой, но не собирался с ней спорить.

– Сообщи, когда приедешь к нам, – попросила она. – Я жду тебя с нетерпением.

– Хорошо, – пообещал Анджело, испытывая чувство вины за то, что уделяет сестре недостаточно внимания.

Чтобы отвлечься, он поставил пару книг на полку, но тут же об этом пожалел, потому что на пол упал маленький картонный конверт. Анджело знал, что в нем лежит, и понимал, что не стоит его открывать, но все-таки сделал это.

Внутри лежали фотографии, которые старый друг семьи сделал в день свадьбы Анджело и Стефани. На них молодожены буквально светились от счастья. Золотые волосы Стефани сияли на солнце.

И до чего же легко все это исчезло! Как быстро испарилась любовь – или то, что он считал любовью. Стефани мечтала о ребенке, и со временем занятия любовью для них превратились из спонтанного наслаждения в запланированные супружеские сношения, согласно менструальному циклу Стефани. После того как два года попыток родить ребенка закончились неудачей, они прошли медицинское обследование, и

оба были потрясены, узнав, что из-за паротита, перенесенного в детстве, Анджело остался практически бесплодным. Оставался лишь один способ обзавестись детьми – прибегнуть к ЭКО, но и в этом случае шансы были один к четырем.

Стефани не устраивал ребенок «из пробирки» или усыновленный. Она хотела забеременеть и родить – без всяких сложностей.

Еще через месяц Стефани развелась с Анджело «по причине непримиримых разногласий», как она заявила в суде. С финансовой точки зрения Стефани повела себя честно, хотя могла бы обождать мужа до последней нитки. Впрочем, Анджело отдал бы все, что имел, если бы можно было снова восстановить распавшуюся семью и дать жене то, что ей было нужно.

После развода он сосредоточился на работе, немного отделившись от родных и стараясь держать свои эмоции под замком. Камилла три месяца не решалась сказать Анджело, что он скоро станет дядей. Она плакала, сообщая ему эту новость, – не от радости, а потому что знала, что причиняет брату боль. Он ненавидел себя за то, что испортил Кэмми то, что должно было стать для нее счастливым моментом.

Анджело больше не был влюблен в Стефани. Теперь он искренне желал счастья своей бывшей жене, которая получила то, чего хотела: нового мужа и наконец ребенка.

Анджело был рад и за сестру, ставшую матерью, хотя его сердце болело оттого, что сам он не мог стать отцом. Но он не

был готов снова рискнуть влюбиться, боясь, что опять будет отвергнут.

В субботу утром Анджело встретился с Марианой Теккерей в аэропорту.

– Спасибо, что приехали, мисс Теккерей. Моему дедушке не терпится познакомиться с вами.

– А я с нетерпением жду встречи с ним, – вежливо ответила она. – Думаю, в сложившихся обстоятельствах мы можем обращаться друг к другу по имени. Зовите меня Марианой.

– А вы меня – Анджело.

Она улыбнулась, и от этой улыбки у него на душе полегчало.

Когда они сели в самолет, Анджело решил расспросить Мариану, чтобы лучше узнать ее.

– Скажите, почему вы стали искусствоведом? – спросил он.

– Мне с детства нравилась живопись. Мой дедушка водил меня во все художественные галереи – он любил искусство и музеи. Мама говорит, что арт-галереи – это мой второй дом. – Она снова улыбнулась. – Я провожу там много времени.

– А вы никогда не думали о том, чтобы самой стать художницей?

Мариана рассмеялась.

– К сожалению, я едва могу провести прямую линию с

помощью линейки, а уж рисовать... Поэтому вопрос о моем обучении в художественной школе никогда не поднимался. Но я люблю историю, поэтому мне показалось интересным изучать историю искусства. Я планировала стать хранителем какого-нибудь музея или галереи.

– И теперь вы работаете над своей докторской диссертацией.

– Да. И подрабатываю на полставки в галерее.

– А как вы стали ведущей «Скрытых сокровищ»?

– Один из моих преподавателей был знаком с Найджелом, продюсером программы, и предложил мне пройти собеседование. Я никогда прежде не работала на телевидении, но Найджел был готов пойти на риск. Он дал мне шанс, и в результате программа идет уже третий сезон. Мне просто повезло, что я могу зарабатывать на жизнь делом, которое так сильно люблю.

– В этом есть много преимуществ.

Анджело тоже любил свою работу и был рад, что смог забыться в потоке дел, когда его брак распался.

– А как вы выбрали свою профессию? – спросила Мариана.

«Она спрашивает из вежливости или ей действительно интересно?» – невольно подумал Анджело.

– Я пошел по стопам отца, – ответил он. – Папа умер от сердечного приступа десять лет назад, а я так хотел работать вместе с ним! Когда я закончил учиться на юриста, его фир-

ма предложила мне работу в их команде.

– И вы никогда не хотели стать коллекционером или художником?

– Вы спрашиваете это из-за моего деда? Нет, не хотел. Мне нравилось гостить каждое лето у него и моей бабушки. Вместе мы пересмотрели, наверное, все произведения искусства во Флоренции. Но дедушка любит повторять, что моя мама и моя сестра Кэмми, работающая бухгалтером, – единственные, кто, кроме него, ценит искусство в нашей семье.

– Ваша мать – художница или коллекционер?

– Нет. Вы интересуетесь музыкой, Мариана?

– Да.

– Тогда вы, возможно, слышали о моей матери. Ее зовут Лукреция Моретти – она сохранила свою девичью фамилию.

– Извините. Боюсь, это имя мне не знакомо.

Анджело улыбнулся.

– Я знаю, что опера не всем по вкусу.

Мариана удивленно посмотрела на него:

– Ваша мать – оперная певица?

Он кивнул.

– Мама уже на пенсии. Но время от времени она еще выступает на сцене, если ей нравится роль или режиссер спектакля. А вот мне не повезло с артистическими генами.

– Не обязательно создавать искусство, чтобы ценить его, – заметила Мариана.

– Наслаждаться искусством не всегда просто, – признался

Анджело. – Теперь я понимаю, почему мой дедушка считает меня типичным обывателем – в детстве я ненавидел ходить с ним по художественным галереям и музеям, мечтая вместо этого бегать по саду. Если честно, я не сильно с тех пор изменился – предпочитаю вместо музейной экскурсии прогуляться на свежем воздухе.

Мариана улыбнулась.

– Моя мама – такая же. Садоводческий рынок для нее – как арт-галерея для меня. Она говорит, что лучше будет нюхать живые цветы, чем любоваться на нарисованные.

– Мудрые слова.

– А что заставило вас выбрать карьеру юриста? – поинтересовалась Мариана.

– Когда я слушал, как мой папа говорит о восстановлении справедливости, я восхищался им и хотел, как и он, помогать закону восторжествовать. А моя мама... – Анджело поморщился, – может, некрасиво так говорить, но, когда я был ребенком, она казалась мне немного... драматичной. Оперной певице полагается быть яркой и чуть экстравагантной, но иногда я находил это слишком сложным для себя. Мне нравились спокойствие и организованность. Я был счастлив, когда мы с папой и с нашим псом отправлялись рано утром на прогулку вдоль реки. Там было так тихо. – Он улыбнулся. – Вероятно, я был единственным в мире подростком, которого никогда не ругали за кавардак в его комнате, потому что там всегда царили чистота и порядок. Я помешан на по-

рядке, в том числе когда дело касается моей работы, но я стараюсь прислушиваться к своим коллегам и быть справедливым. Поэтому, пожалуйста, дайте мне знать, если я скажу или сделаю что-нибудь, что вызовет у вас дискомфорт, потому что не хочу, чтобы вы о чем-либо беспокоились.

– Спасибо.

– Скажите, а как вы исследуете картину? Какие доказательства ее подлинности ищете?

– Я так полагаю, вы спрашиваете не о какой-то конкретной картине, а вообще? – переспросила Мариана. – Обычно я начинаю с размеров, затем описываю раму, технику живописи – масло, акварель или иную, ее стиль, отмечаю, подписана ли картина автором, каков ее сюжет, есть ли еще какая-либо надпись на самом полотне или на раме. Затем я проверяю задник картины на предмет наличия отметок продавцов, галерей, выставок – любых признаков прежнего права собственности. Существует много информации, которую можно добавить в каталог в качестве примечаний.

Мариана достала из сумки ноутбук, включила его и продемонстрировала фотографию оборотной стороны картины.

– Вот пример того, что я имею в виду. Здесь сзади есть отметка, которая говорит нам, что эта картина побывала на выставке. Я могу это проверить и найти газетные обзоры и критические статьи тех лет. Тут есть еще одна наклейка от продавца, поэтому я могу просмотреть его записи, чтобы уточнить, когда, где и у кого он приобрел эту работу. А вот

этот штамп говорит нам, кто изготовил холст, поэтому мы можем сузить рамки временного периода, в который было написано это полотно, — до тех лет, когда этот производитель был активен.

— Я и понятия не имел, что вы можете так много сказать, посмотрев на оборот картины, — сказал Анджело.

— Я могу определить и другое. Слишком светлый холст может указывать на более современную дату, чем проставлена на картине, намекая на то, что это копия. Дополнительная подкладка может означать, что картина реставрировалась. Если, сняв раму, видишь, что у живописного полотна прямые края, — значит, его кто-то обрезал, или это может быть репродукция.

Анджело старался запомнить полезные сведения на будущее.

— Это все, что вам нужно, чтобы подтвердить подлинность работы?

— Нет. Лицевая сторона картины тоже важна. Можно сравнить краски, а также мазки кисти и композицию с другими работами или эскизами определенного художника. Можно провести анализ пигментов, чтобы убедиться, что они соответствуют возрасту картины. Рентген может показать, была ли картина изменена, и не скрываются ли какие-либо картины под верхними слоями краски. Иногда художники повторно использовали холсты, что опять же может помочь доказать принадлежность произведения кисти конкретного ху-

дожника.

– Логично, – заметил Анджело.

Ему очень понравилось, что Мариана определенно была знатоком в своем деле и знала, о чем говорила, но при этом она рассказывала о секретах своей профессии простым языком, не высокопарно и не покровительственно. Неудивительно, что продюсер взял ее в качестве ведущей «Скрытых сокровищ».

– Когда картина будет тщательно изучена, придется собрать все документы, касающиеся ее происхождения. В основном они прослеживают судьбу картины с момента, когда она покидает мастерскую художника, до того места, где она находится сейчас. Выяснение того, кому принадлежало полотно, когда было продано и за сколько, поможет установить его подлинность.

– Так как же это доказать на деле? – удивленно спросил Анджело.

– В случае с вашим дедом вы можете сначала выяснить, где и у кого он покупал каждую из своих картин. Таким образом можно проследить, кто владел ею прежде. Цель – забраться по этой цепочке как можно дальше, – пояснила Мариана. – Вы также можете проверить каталоги и списки выставок. Если тут нить обрывается, вы начинаете с другого конца – с мастерской художника.

– Это может затянуться надолго, – в смятении произнес Анджело, понимая, что времени у него осталось очень мало.

Словно прочтя его мысли, Мариана мягко сказала:

– Давайте начнем с этой неподписанной картины, чьим автором может оказаться Карулли. Если о ней согласятся снять один из выпусков «Спрятанных сокровищ», я смогу получить доступ к дополнительным источникам для поиска.

* * *

Они приземлились в Пизе, затем сели на поезд до Флоренции, наслаждаясь по пути сельскими видами Тосканы и реки Арно. Небо было ярко-синим, а солнце ласковым.

Мариана удивлялась тому, как ей нравилось общество Анджело. С ним было легко: он слушал ее и задавал разумные вопросы.

– Взять такси, чтобы довезти вас до вашего отеля? – спросил Анджело, когда они вышли из поезда.

– Если гостиница в центре, я лучше прогуляюсь пешком. Пока вы будете искать такси, мы успеем добраться до цели.

– Тогда идемте, если вы позволите мне нести хотя бы половину ваших сумок, потому что у вас гораздо больше багажа, чем у меня.

– Спасибо.

Мариана позволила Анджело взять на себя ответственность за осветительную аппаратуру и мольберт.

Зарегистрировавшись в отеле, она отправила своей матери эсэмэску о том, что благополучно добралась, и вместе с

Анджело пошла к его деду.

– Я люблю Флоренцию, – шагая по улице, задумчиво сказала Мариана. – Здесь на каждом углу либо церковь, либо великолепное здание. Но особенно мне нравится подмечать мелкие детали декора. Посмотрите на этих крошечных бронзовых черепках, которые поддерживают решетки на этом окне. Вон там – огромная голова льва на дверном молотке. А на углу этого палаццо – герб семейства Медичи на каменном щите.

– Никогда не обращал внимания на подобные вещи, – сказал Анджело.

– Вы часто приезжали во Флоренцию в детстве?

– Мы с Кэмми жили у бабушки и дедушки каждое лето. Но до сих пор я не ценил этот город по достоинству. Он, оказывается, прекрасен. Я вижу лес, а вы видите в нем каждое дерево.

Красный купол собора Санта-Мария-дель-Фьоре работы Филиппо Брунеллески виднелся на фоне неба над домами. Наконец Мариана увидела и сам собор с красивым фасадом, нишами, заполненными статуями, высокой квадратной колокольней и огромным восьмиугольным баптистерием.

– Я люблю этот город, – повторила Мариана. – Здесь куда ни пойдешь, непременно увидишь что-то прекрасное – будь то копия статуи Давида у входа в Палаццо Веккьо или узкие улочки, которые внезапно выходят на широкие площади.

Прогулка с этой женщиной была удивительно приятной,

благодаря ей Анджело увидел Флоренцию новыми глазами. Каким-то образом Мариана заставила это старое, давно знакомое место казаться Анджело новым и удивительным.

Наконец он остановился возле большого темно-коричневого здания.

– Добро пожаловать в Палаццо деи Джильи.

– Дворец лилий? – перевела Мариана с итальянского.

– Да. А вот и лилии.

Анджело указал на крошечные лилии, украшающие оконные рамы из резного камня и кованого железа.

– Они великолепны. Можно их сфотографировать? – Мариана указала на свой телефон.

Анджело улыбнулся:

– Конечно. Дедушка тоже понравится вам, как и лилии. И он, и они – из шестнадцатого века.

– Извините, я сейчас.

Мариана быстро написала матери эсэмэску о том, что прибыла в палаццо.

Анджело открыл дверь и посторонился, пропуская Мариану в дом.

– Дедушка! – позвал он и закрыл входную дверь.

– Анджело!

Навстречу гостям поспешила женщина. Она обняла Анджело и расцеловала в обе щеки, что-то тараторя на итальянском.

– Позвольте мне вас познакомить, – сказал он. – Лючия,

это Мариана Теккерей, которая приехала посмотреть дедушкины картины. Мариана, это Лючия, которая ухаживает за дедушкой и избавляет меня от многих хлопот.

– Рада знакомству, – произнесла Лючия по-английски с сильным акцентом.

– И я, – вежливо ответила Мариана.

– Дедушка спит? – спросил Анджело.

– Нет. Он в красной гостиной, – ответила Лючия. – Я готовлю вам кофе.

– Спасибо, не нужно, – улыбнулся Анджело. – Уже почти полдень, я собирался отвезти дедушку в какой-нибудь ресторан пообедать.

– Хорошо. Скажешь мне, если тебе что-нибудь понадобится. – Лючия снова поцеловала его в обе щеки. – Ты хороший мальчик. Твоя мама хорошо тебя воспитала.

Она похлопала Анджело по руке и удалилась.

Мариана рассматривала стены коридора, завешанные картинами разных размеров. Некоторые полотна она узнала по фотографиям, которые Анджело показывал ей.

– Это удивительно, – прошептала Мариана.

– Не смотрите пока на них слишком внимательно. Думаю, дедушка с нетерпением ждет возможности показать их вам самому. Ему понравится наблюдать за реакцией такого же любителя искусства, как он сам.

Анджело поставил свой чемодан под лестницу и повел Мариану в гостиную.

– Дедушка, у нас гостя! Приехала Мариана Теккерей, чтобы встретиться с тобой.

В одном из кресел сидел старик с землистым цветом лица и впалыми щеками. Хотя день был теплым, на его коленях лежал плед.

– Пожалуйста, не вставайте, – поспешила подойти к нему Мариана. – Приятно с вами познакомиться, синьор Моретти, – произнесла она по-итальянски.

– Буонджорно, синьорина Теккерей, – от ветил старик. – Я с нетерпением ждал встречи с вами. Мне нравится ваша теплепередача. – Он кашлянул. – Ми диспьяче. Простите. Люсия сейчас приготовит нам кофе? – спросил он внука.

– Нет, потому что я приглашаю тебя на обед, дедушка.

Анджело тепло обнял старика и заговорил на итальянском.

– Где твои манеры, Анджело? В присутствии нашей гостьи мы должны говорить только по-английски, – упрекнул внука Лео. – Я могу называть вас Мариана? – спросил он, повернувшись к ней.

– Конечно.

– А вы зовите меня Лео. Спасибо, что проделали весь этот путь, чтобы посмотреть мои картины. Надеюсь, вы узнаете о них правду.

– Да, но должна предупредить вас, что новости не обязательно будут хорошими. Мне встречались и подделки.

– Но если кто-нибудь сможет доказать, что моя любимая

картина...

Он снова закашлялся. Мариана вспомнила, что у Лео Моретти рак легких.

– Может, принести вам стакан воды? – предложила она.

– Нет, дитя мое, спасибо. Но я хотел бы показать вам мою «Девушку у окна». Идемте со мной.

Анджело помог деду подняться на ноги. Лео махнул рукой, приглашая Мариану следовать за ними.

– Я много лет собирал произведения искусства, – сказал он. – И это первая картина, которую я купил пятьдесят лет назад.

Он остановился перед пейзажем, висящим на стене. Мариана внимательно посмотрела на полотно и почувствовала, как по коже пробежали мурашки.

– Я видела эскизы для этой картины, – сказала она. – Это Карулли! Все думали, что сама картина была потеряна. Я немного шокирована, увидев ее.

– Я провел свою юность, путешествуя по стопам Карулли. Я покупал каждую его картину и каждый набросок, которые только мог найти, – сказал Лео.

Мариана медленно шла по коридору, всматриваясь в картины.

– Это... – Она покачала головой, не находя слов, и наконец выдохнула: – Потрясающе.

– А теперь взгляните на «Девушку у окна». Оценщики говорят, что можно только предполагать авторство Карулли, но

я знаю, что это его работа.

Мариана посмотрела на картину над камином, замерла и прошептала:

– О боже! Это... – Слезы навернулись на ее глаза. – Фотография, которую показал мне Анджело, не передает всей красоты этого произведения.

– Вот видишь, – обратился Лео к внуку. – Я же говорил тебе, что она понимает искусство!

– Вот почему я попросил ее приехать сюда, – ответил Анджело, улыбнувшись.

– Это самая красивая картина, которую я когда-либо видела в своей жизни, – сказала Мариана.

Сюжет был очень простым: фермерский дом, стоящий перед пшеничным полем, на котором то здесь, то там росли маки, а из окна выглядывала женщина в белом платье, с длинными темными волосами.

– «Девушка у окна», – сказал Лео. – Посмотрите, какое освещение. Небо. Солнечный свет на колосьях пшеницы.

– Эти глаза. Это лицо. – Мариана сморгнула слезы. – Простите. Просто я...

– Не извиняйтесь. Она и меня заставила плакать, когда я увидел ее в первый раз.

– Есть ли у вас какие-либо документы на эту картину?

– Какие-то есть, – ответил Лео.

– Но, на взгляд экспертов, этого недостаточно, – добавил Анджело. – Картина не подписана. Ты знаешь почему? –

спросил он у деда.

– Да. – Лео посмотрел на внука. – Ты можешь перевести для меня?

– Конечно. – Анджело выслушал объяснение Лео на итальянском, а затем перевел: – Картина хранилась на чердаке дома, в котором была написана. Но ее повредили мыши. Дедушка отдал ее на реставрацию. Полотно восстановили, но подпись была утеряна безвозвратно.

– Похоже на работу Карулли, – сказала Мариана, внимательно осматривая картину.

Она вынула из кармана небольшую лупу и вздохнула с облегчением, когда при большом увеличении изображение не распалось на точки. Это точно была не репродукция, а настоящая картина.

– Я чувствую, что вы правы. Это Карулли, но одного моего чувства недостаточно, чтобы подтвердить подлинность. Мне нужно тщательно изучить картину, и, возможно, понадобится взять ее для проведения рентгенографии и микроскопического анализа. Еще мне нужно рассмотреть задник и изучить все документы.

– Значит, вы собираетесь снять о ней сюжет для вашей программы? – спросил Анджело.

– Я буду умолять об этом Найджела. Это невероятная картина, и я думаю, что у нее может обнаружиться невероятная история. Но сначала мне нужно собрать как можно больше доказательств, чтобы убедить своего продюсера, – сказа-

ла Мариана. – Поэтому, Лео, я попрошу вас рассказать мне все, что вам известно об этом полотне, и предоставить мне документы на него.

– Ах, документы. – Лео кашлянул. – Ми скузи. Простите.

– Ты позволишь мне показать Мариане твой кабинет, дедушка? – спросил Анджело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.